

Морис ЖАРР:**“МУЗЫКУ ИГРАЮТ СЕРДЦЕМ!”**

Мелодии француза Мориса Жарра у нас любят давно. Он писал музыку к фильмам Дэвида Лина “Лоуренс Аравийский”, “Доктор Живаго”, “Путешествие в Индию”, “Дочь Райна”, три из которых были удостоены “Оскара”, к картинам “Гамбит”, “Большой приз”, “Айседора”, “Последний магнат”, много работал вместе с австралийским режиссером Питером Уэйром (“Год настоящей опасности”, “Свидетель”, “Общество мертвых поэтов”, “Прицеливание”, “Бесстрашный”).

На наш кинофестиваль композитор прибыл, чтобы вместе с оркестром ТВ-6 исполнить в концертном зале “Пушкинский” сюиты из музыки к своим фильмам, поучаствовать в создании ассоциации, защищающей авторские права творцов, и представить москвичам фильм “Доктор Живаго”.

— **Мсье Жарр, как вам работало над экранизацией знаменитого романа Бориса Пастернака?**

ехать в Мадрид, тот удивился: “Жарр — композитор для пустыни, а не для русского снега!” Я все же приехал. Роман, конечно, читал раньше, но вдохновляюсь всегда фильмом, музыку к которому пишу. Если ноты, написанные на бумаге, не играются сердцем, они так и останутся нотами!”

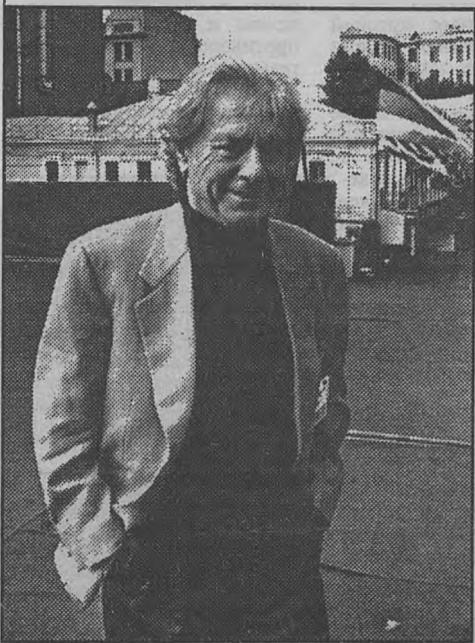
Дэвид Лин был мил в общении, но очень въедлив в работе. Тему Лары он заставил меня переделывать четыре раза! Под конец сказал: “Все, ты больше не думаешь о России, а уезжаешь на уикэнд отдыхать”. Я отправился на отдых со своей тогдашней подружкой и... за час “нашел” тему Лары, потому что понял: надо писать про любовь. А чтобы сохранить в музыке дух России, решил включить в оркестр двадцать пять балалаек. В Голливуде столько не нашлось, и я отправился к входу в русскую церковь в Лос-Анджелесе,

где всех спрашивал: “Кто играет на балалайке?” Музыкантов мне нашли, но все они не знали нот. И я каждого по отдельности обучал шестнадцати Лариным тактам.

— **Кого из коллег по работе в кино вы считаете лучшими?**

— Нино Роту, который писал музыку к фильмам Феллини. Прокофьева: его партитура к фильму “Александр Невский” — одна из самых красивых.

Восхищаюсь музыкой в “Войне и мире” Сергея Бондарчука, с которым встречался. Бондарчук попросил меня написать музыку к экранизации “Тихого Дона” Шолохова. К несчастью, он умер, не завершив работу, но я был занят этим трудом два месяца — счастливое время!

— Раньше я уже встречался с режиссером Дэвидом Лином во время работы над фильмом “Лоуренс Аравийский”. Но когда тот из Испании, где снимался “Доктор Живаго”, позвонил в Голливуд и попросил директора музыкальной студии передать мне приглашение при-